

УТВЕРЖДЕНИЕ ПРЕКРАСНОГО

НИКОЛАЮ СИМОНОВУ—СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ

Советский Актер... Говоря о Николае Константиновиче Симонове, хочется написать каждое из этих двух слов с большой буквы.

Советский актер — это художник-гражданин, выразитель нравственных начал своей эпохи и своего народа. Не к каждому профессионалу надлежит применять эти высокие слова, но о Симонове так говорить можно.

Его путь в искусстве — явление по-своему исключительное. Симонов пришел в театр тогда, когда рождалась новая, советская драматургия. Тогда родились его Павел Суслов («Виринея») и Никита Вершинин («Бронепоезд 14-69»), Мехоношев («Конец Криворыльска») и Берест («Плтон Кречет»)...

Иные художники ищут свое место в искусстве долго, порой всю жизнь. Симонов созрел быстро и поражал внезапностью своих превращений. Сейсмографы театрального мира зарегистрировали толчок в девять баллов, когда он сыграл Петра I. Это было как взрыв — родился актер огромной трагической силы.

Еще Белинский, определяя смысл сценического искусства, говорил, что талант и сила состоят в умении верно осуществить созданный авторами характер. В слове «осуществить» заключается искусство актера. Симонов «осуществил» на нашей сцене жизнь героя современности в процессе формирования его личности. Его генерал Муравьев из спектакля «Победители» стал как бы завершением биографии юного командира Мехоношева; коммунист Хлебников подвел итоги жизни молодого Айвазова («Высоты»). В сценической жизни многих героев Симонова существует эта непредвиденная связь. Она осуществлена лично

стью самого актера, живущего в одном ритме со своими героями.

Симонов «осуществлял» современного героя, а современный герой формировал и оттачивал личность самого Симонова, придавал особую окраску его дарованию, определял его ведущую тему. Главное в его творчестве — утверждение прекрасного в человеке. Именно в этом выражается гражданский пафос артиста. Он одаряет своих героев богатой внутренней жизнью, высокими нравственными мерками. Он не признает ущербности, духовной недостаточности, но вместе с тем в его персонажах нет и следа исключительности, отстраненности от житейского. Его герои — это люди в самом реальном и простом смысле этого слова.

Создать забываемые образы... Это значит не только сохранить в памяти всего поколения зрителей, это означает — дать искусству характеры удивительной доподлинности. Такими образами стали Лаврецкий и Протасов, Маттиас Клаузен и Сатин, созданные Николаем Константиновичем.

Русская трагедия сформировала особый тип национального актера. Таким глубоко национальным трагиком, умеющим обнажить в человеке его духовную суть, является Симонов с его пронзительным и благородным взглядом на мир, на его сложные проблемы.

Зрелость делает человека взыскательным. Николаю Константиновичу сегодня — семьдесят. Симонов в пору зрелости. Взыскательной зрелостью отмечен взлет его таланта.

Долгого цветения этому таланту!

Ю. ТОЛУБЕЕВ.

Народный артист СССР.

ПРАВДА
г. Москва

№ 3
ФЕВ. 1971